

*Королёв К.А.,
аспирант кафедры логики, философии и методологии науки
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»*

ИСТОЛКОВАНИЕ ЖИЗНИ В РАННЕМ БУДДИЗМЕ

Автор статьи анализирует понимание жизни в текстах раннего буддизма.

Буддизм как явление многогранное исследовался и продолжает исследоваться с разных сторон. В наше время имеется огромный массив текстовой информации, посвященной как древнему, так и позднему буддизму. Наша задача – рассмотреть жизневоззрение в учении Будды. Конечно, в таком деле вряд ли станешь первооткрывателем, но правильная постановка и решение этой задачи должны принести свои плоды. Предварительно необходимо кратко изложить некоторые важные результаты исследований исторического буддизма. В этом кратком предисловии и в основной части будем опираться на труды таких исследователей буддизма, как: М.Мюллер (1823-1900), С.Радхакришнан (1888-1975), О.О.Розенберг (1888-1919), В.Н.Топоров (1928-2005), В.И.Рудой (1940-2009) и В.Г.Лысенко (род.1953). В основной части статьи главной опорой будут служить переводы с пали некоторых древнейших буддийских текстов. В исследовании будут использоваться наиболее известные как палийские, так и санскритские термины в русской транслитерации.

О рождении буддизма и о его связи с индийской философией.

М. Мюллер в работе «Шесть систем индийской философии» разъясняет двойкий взгляд на философское творчество: 1) ни одна философская система не вырабатывается всем народом; 2) ни один философ не бывает обязан всем самому себе. Он отмечает, что в некотором отношении существует непрерывность между первыми проявлениями буддизма и упанишадами, она подобна связи санскрита и пали. После Мюллера многие исследователи так же или иначе подчеркивали непосредственную связь учения Будды с существовавшими на тот период индийскими религиозно-философскими системами. Так, например, О.О. Розенберг пишет, что буддизм вышел из общеиндийской философии, что он возник на почве брахманской ведической философии и теснейшим образом связан с другими системами Древней Индии, не изменив старую терминологию, но присвоив новое значение старым терминам. На взгляд С. Радхакришнана, буддизм – это новое повторение мыслей упанишад с новой точки зрения. Индийский философ не сомневается, что буддизм не отрывался полностью от духовных идей своего времени и своей страны, различия же с упанишадами – лишь во взгляде на метафизическую реальность неизменной сущности. В.Н. Топоров, так же как и Розенберг, считает, что Будда использовал материал индуизма, по-новому интерпретируя его, но оставляя в стороне спекулятивные, умозрительные конструкции. Однако индийская философия и религиозная традиция, по мнению Топорова, поглотила учение Будды. В.И. Рудой называет 3 признака в подтверждение тезиса, что

буддизм есть родовое дитя индийской культуры: 1) признание за человеком уникальной способности к духовному саморазвитию; 2) высший смысл человеческого существования трактуется как практическая реализация этой способности и 3) смерть человека не есть завершающий факт его существования.

Учение самого Будды? Мнения исследователей расходятся. Многие считают, что выделить в наше время учение самого Будды невозможно (Шайер, Топоров, Рудой и др.), но можно восстановить с некоторой вероятностью «доканонические элементы» (Топоров). В.Г.Лысенко отмечает, что постоянная пролиферация буддийской традиции объясняется связью возможности постижения Дхармы именно с интуитивным озарением, а не с формальным знанием буддийских текстов. Т.е. постигший Дхарму сам способен говорить «языком» Будды.

Об историческом Будде. Но чем же отличалось учение Будды от других учений его времени? Как пишет М. Мюллер, видевший в нем социальную цель, Будда не довольствовался обучением философии, он хотел создать новое общество, хотел заставить людей удалиться от мира и жить жизнью воздержания и созерцания в пустынях или монастырях. По его мнению, учение Будды не что иное, как новое благовестие для бедных; оно несло дух реформаторства и должно было оказывать то же действие, что и плотина среди потока.

Кто есть Будда для буддистов? Топоров пишет, что Будда простым языком проповедовал постигнутые 4 благородные истины, а потом началась посмертная история Будды, история распространения и искажения его учения, история обожествления. Он (Будда) как объект религиозного культа никогда не был для них (буддистов) человеком (мнение Й.Х.К.Керна и Розенберга). Объектом культа для них – не обоготворение Гаутамы, но та личность, которая дойдя до нирваны, отказалась от нее для того, чтобы показать путь спасения другим живым существам. Будда был духом практических преобразований, конкретного спасения людей. Что его побудило выйти из нирваны? Сострадание, жалость к людям (Лысенко).

О его речи. Исследователи отмечают, что речь его рассчитана на конкретного слушателя (Лысенко), поэтому он и говорит по-разному: одним – так, другим – иначе. В буддийских сутрах часто можно заметить тактику упаякаусалья, В.Г.Лысенко ее сформулировала так: «Встречаться с противником на его поле и поражать его же оружием» [3,с.19].

А теперь попытаемся ответить на вопрос: что есть жизнь в буддизме? Взгляд Будды на жизнь – это взгляд разносторонний. По-видимому, он выделяет три ее аспекта: онтологический, психологический и этический. Обратимся к сутрам Сутты Нипаты и к Дхаммападе. Будда часто говорит иносказательно, используя метафоры, и в то же время простым языком. Положительного определения жизни мы, конечно же, не находим, но на основании различного рода высказываний о ней картина становится яснее. Нет отдельной жизни, но есть цепь жизней, цепь рождений и смертей, каждое звено которой – это индивидуальная жизнь в нашем обыкновённом понимании. Но и это звено не

что-то стационарное, это звено – поток: поток времени [9,532], поток перерождения [12,740], поток рождения и смерти [12,746], поток возрождения [12,776]. Жизнь имеет течение и волны [12,764] и потому быстро проходит [12,804]. Жизнь протекает стремительно в одном из миров, хотя фактически речь в сутрах идет об одном мире – мире богов и людей, т.е. психофизическом мире. Жизнь – это существование в мире. Однако Будда не разделяет жизнь и мир, по-видимому, считая эти понятия неразрывными, неразлучными. Мир есть вместилище жизни – так принято считать в популярном буддизме. Но, исследуя буддизм глубже, становится понятно, что и мир, и жизнь – это однопорядковые явления, возникающие благодаря неведению, человеческому неведению. И здесь мы замечаем, что из онтологической сферы мы вторгаемся в психологическую. Да, буддийский взгляд на мир – это «взгляд, направленный на психологическое устройство человека» [3,с.23]. Будда не объективирует реальность, в его мировоззрении нет деления на объекты и субъекты. Живое сознательное существо, «сантана», «континуум» – это субъект вместе с объектом или сознание вместе со своим содержанием. То есть, как поясняет О.О.Розенберг, живое существо – это не существо, живущее в мире, но существо, переживающее мир. А различия «так называемых материальных миров, переживаемых сознательными существами, объясняется действием силы «кармы», располагающей элементы, комбинация которых составляет данную личность вместе с переживаемым ею материальным миром; внешний материальный мир, таким образом, является составным элементом личности» [7]. Исследователи исторического развития буддизма считают, что во времена Будды уже произошло тесное увязывание кармы и сансары. Но если целью брахманистской религиозно-ритуальной жизни было возрождение в мире богов, Брахмы в мире вечного блаженства, то Будда возвестил прежний смысл человеческого существования – прекращение перерождений и действия закона кармы, но посредством достижения «внутреннего мира», умиротворения. И если раньше главенствующим объявлялось внешнее действие или причина, то Будда, выдвинув на передний план внутреннюю гармонию, поставил человека перед самим собой. В нынешней философской и психологической традиции внешний мир противопоставляется внутреннему, в учении Будды и внешний, и внутренний миры имеют одну причину – неправильное видение. Эти миры – иллюзия, зависящая от человеческого видения. В «Лока сутте» дается ответ на вопрос, почему мир назван «миром»: потому что он распадается (пали: лока - мир; лудджати - распадается).

Учение о зависимом происхождении (пратья-самутпада), согласно популярной интерпретации, объясняет появление и прекращение жизни: из неведения возникают сансары (конструкции, очертания), из санскар возникает сознание (винджняна – букв., «различительное», «различающее» знание – по Лысенко), из сознания возникают имя-и-форма (намарупа), из имени-и-формы – шесть областей (чувства), из шести областей возникает соприкосновение, контакт, а далее в ряду следуют ощущение, или чувствование, жажда (таньха), привязанность (упадана), становление (бхава), рождение, старость и смерть, за которыми приходят скорбь, стенание, страдание, уныние и отчаяние. Итак, с

точки зрения популярной интерпретации, 12-ти членная формула пратья-самутпады является описанием жизни сознательного существа, причем описываются 3 жизни, следующие одна за другой. Как пишет Розенберг, каждый последующий фактор обусловлен предыдущим в том смысле, что он следует за первым, но это вовсе не значит, что он исходит из него или образуется, или создается им. В качестве альтернативы для описания пратья-самутпады и определения сознательной жизни Розенберг предлагает теорию дхарм, но, как справедливо отмечает Лысенко, у дхарм в раннем буддизме еще нет онтологического статуса и само понимание мира и себя как потока дхарм – находится за пределами восприятия человека, т.е. вне пределов возможного опыта.

Оставив в стороне позднейшую теорию дхарм, снова обратимся к учению о взаимозависимом происхождении: она заканчивается страданием и другими синонимами неудовлетворенности. «Сутра запуска колеса Дхаммы» раскрывает благородную истину о страдании: «... и рождение дукха, и старость дукха, и смерть дукха, и печаль, стенания, боль, уныние, отчаяние – дукха. С нелюбимым связь – дукха, с любимым разлука – дукха, и не получать то, чего хочется – дукха. Короче говоря, пять групп привязанности (*упадана кхандха*) – дукха» [11]. Итак, дукха (страдание) рассматривается Буддой в сфере анализа эмпирического существования. Дукха в буддизме понимается двояко: 1) как конкретное эмпирическое страдание и 2) как глубинное состояние вещей, как неудовлетворенность конечностью и изменчивостью всех форм существования (по Лысенко). Перечень того, что является страданием, в «Сутре запуска колеса» начинается с рождения и заканчивается указанием на источники привязанности. Кхандхи (санскр. скандхи) – это совокупность динамических состояний, образующих индивида: рупа (телесность), ведана (чувствование), санджня (представление), саскары (кармические составляющие) и винджняна (сознавание). Как пишет Лысенко, вместо «интенсивного» определения Будда предлагает «экстенсивное», из которого становится ясно, что страдание - это собирательное свойство, образующееся, составленное из каких-то элементов (кхандх). Тем самым психологическая обусловленность жизни принимает этическое выражение. Рождение включает индивида в чувственный мир, где господствует закон причинно-зависимого происхождения (пратья-самутпада). По мнению Рудого, этот закон характерен для индийской культуры в целом, а в буддизме призван объяснить представление о безначальном круговороте рождений и смертей. Человеческая жизнь не завершается смертью, но является предпосылкой новых рождений, а значит – страданий. Принцип страдания, считает В.И.Рудой, следует интерпретировать максимально широко, не ограничиваясь сферой индивидуальной эмоциональной жизни. Истина о страдании говорит нам, что человеческое существование не содержит в себе ничего постоянного. Рудой в работе «Буддийский взгляд на мир» подчеркивая принципиальную изменчивость человеческой жизни, считает, что именно поэтому страдание определяется Буддой не как оппозиция счастью, но через перечисление неизбежных факторов изменчивости.

Страдание – это процесс бытия как таковой, атрибут жизни. Жизнь есть страдание, но у страдания, согласно второй благородной истине, есть причина, – так что для индивида не все потеряно. Вернемся к «Сутре запуска колеса»: «А в чем состоит благородная истина о происхождении страдания? Пристрастие (*таньха*), которое вызывает дальнейшее становление (*бхава*), – сопровождаемое страстью и наслаждением, ищущее удовольствий то здесь, то там, – то есть пристрастие к чувственным удовольствиям, пристрастие к становлению, пристрастие к не-становлению» [11]. Как отмечает Рудой, очень существенна фиксация того, что у страдания есть причина, поскольку тем самым оно рассматривается «не как вечная и неизменная характеристика человеческого существования, но как нечто производное, конституирующее лишь сансарный модус бытия» [1,с.35]. «Таньха» с пали чаще переводится как «жажда», и, по мнению Лысенко, это неслучайно, т.к. жажда – это метафора не просто желаяния, но острой потребности, одержимости каким-либо желанием. Жажда утвердиться в мире рождений и смертей обуславливает собой новое рождение. Жажда в ряду пратья-самутпады появляется после проявления пяти скандх, образующих индивида, Я. Таким образом, жажда предстает как фактор, обусловленный идеей Я, которая искажает видение реальности и является, как пишет В.И.Рудой, содержательной основой эгоцентрированного отношения к миру. Идея «я» говорит индивиду, что вот есть я, я в центре, а вокруг меня мир. Воздействие скандх выражается в организации противопоставления «Я - мир», субъекта-объекту. Эгоцентрированная установка порождает жажду чувственного отношения к миру, влечение к приятному и избегание неприятного. У индивида появляется иллюзия, что он сам собой управляет, что сам себя направляет к каким-либо целям и желаниям. Но на самом деле он, индивид, как и все вещи и цели мира, есть порождение неведения. Не изменив этой установки, индивид не сможет противостоять страданию бытия; его существование будет стихийным, нестабильным, изменчивым.

В третьей и четвертой благородных истинах Будда говорит о пути к преодолению страдания. Существование человека есть плод незнания (*авидьи*), уничтожение же незнания представляет собой способность всеохватного видения причинно-следственных связей. В главе Сутты Нипаты «Двойное видение-как-есть» для выявления причин страдания и возможности борьбы с ним используется метафора растения, сорного растения. Почему «двойное»? Потому что при правильном видении высвечивается как причина, так и путь, ведущий к устранению той причины. Неведение есть корень страдания, так же как и чувствование, жажда и привязанность. Но санскары-конструкции, сознание и контакт (соприкосновение) – объявляются семенами. Здесь возникает вполне естественный вопрос: что возникает раньше – корень или семя? По-видимому, корень, т.к. первым в причинном ряду стоит неведение. Но существенно то, что становление объявляется почвой для возникновения страдания, т.е. семена прорастают уже на ней, семенам нужна почва для роста. Итак, из корня (*авидьи*) вырастает лес, который с определенным возрастом сам начинает давать семена. Так объясняется происхождение и прохождение жизни учением о взаимном происхождении.

Сущность жизни - страдание, явления же ее разнообразны. Жизнь – это поток становления, это постоянно возобновляющийся круговорот рождения и смерти. Течение реки, как выразительно подметил Радхакришнан, постоянно поддерживается новыми и новыми водами. Пересечь поток становления, поток рождений и смертей можно, лишь освободившись от привязанностей и тем самым от жажды жизни. Итак, Будда предлагает путь к преодолению страданий, а значит и жизни. Путь основан на трех составляющих: когнитивной, праксиологической и технической. Но, по сути, речь идет о двух областях – психологии и технике – правильное наполнение которых ведет к преобразованию внешнего и внутреннего миров, к их гармонизации, а точнее, к их нейтрализации – к «внутреннему миру», умиротворению, нирване. Будда учит жизни, ведущей к миру [12,331]. Он говорит, что только бдительностью, размышлением можно вырвать из себя стрелу желания. Очищенный, Победитель, Мудрый, Превозмогший чувства, Вернознающий, Рожденный для высшего, Благородный – это те эпитеты, которые можно применить в отношении того, кто идет путем, указанным Буддой. «Горе жизни в этом мире!..» - говорит Будда [12,439]. Очитившийся (rabhajita – букв., «отбросивший свою грязь») не войдет вновь в эту обитель времени [12,521], т.к. избавился от страстей, внутренних и внешних, и теперь не зависит ни от чего [12,786]. Для того чтобы очиститься, нужно покинуть все внешние и внутренние чувства. Это очищение от страстей грозит гибелью, но Будда непреклонен: лучше умереть в битве, чем жизнь побежденного. Побежденного несут волны течения жизни, а Победитель во все миры проник мыслью и не увлекся ни одним из них [12,524]. До разрушения тела желания будут продолжать возникать, поэтому жизнь Победителя – это «жизнь в подвигах», жизнь в непрерывной осознанности [12,916]. Воинство Мары (похоть, недовольство, голод и жажда, пристрастие), владыки смерти, разбивается мудростью. Мудрый своею мыслью проник в суть всех чувств, и внутренних, и внешних, победил добро и зло этого мира [12,526], зная, что такое имя-и-форма, он рассек эту волну жизни [12,779]. Мудрый – это тот, кто победил всякую вещь, все отринув, вывел свой дух на волю, разрушил эту темницу желания [12,210]; он проник в сущность этой жизни, постиг высочайшую истину и переплыл поток существования [12,218]. От него не укрылось это исчезание и восстановление существующего, он не увлекся той обманчивой игрой [12,643]. Мудрый ясно видит причины вещей, знает смысл и значение происходящего: деланием живет людской род, все существа утвердились на делании, как колесо на оси [12;653,654]. Но «делание» - это всего лишь именование. Мудрый погасил в себе жажду к обеим крайностям жизни [12,778]: жажды к жизни в этом или ином мире. Пробужденный не жаждет никакой жизни, ибо нет у него желаний: он пробудился от царства желаний. Эти слова не спекуляции Будды, но собственный опыт: он не советует делать то, чего не знает, через что сам не прошел. А он прошел через все трудности того пути и, казалось бы, должен был бы утихнуть, но он вернулся. Что его вернуло в мир? Многие исследователи уверены, что это сострадание к живому. Но сострадание – ведь тоже страсть. В «Маггаваге» «Виная-питаки» сказано, что после просветления Будда сначала

сомневался (это место не совсем понятно, т.к. у просветленного не должно остаться сомнений) в том, поймут ли люди его учение, давшееся ему тяжелым трудом, но, наполнившись уверенностью, что «найдутся такие, что его услышат», он обратился к людям. Путь, предлагаемый Буддой, - путь благородных, победителей, независимых. Затвориться в себе от внешнего, от всяких прикосновений, от контакта – лучшая участь благородного. Понятно, что далеко не каждый осмелится пойти таким путем, не каждый сможет идти им. По-видимому, поэтому в Каноне встречаются смягченные нравственные советы [12;261,265,315,322,395,396,403 и пр.]. Выполнение советов, возможно, приведет к лучшей карме, но все в той же обители смерти и страдания, приведет все к той же суете на здешнем берегу [1,85]. В главе «Пребывающий в пещере» Будда говорит о боязливой породе людей, поработанных жаждою жизни: это несчастные, говорит он, поглощенные потоком возрождения. Они дрожат в постоянном беспокойстве и заботе о «себе». «Ты же,- обращается он к имеющему уши,- видя это, живи без «своего», без привязанности к состояниям становления» [12,777]. Будда призывает вырваться из одержимости жаждой (таньхой). Для этого нужно разорвать цепи, привязывающие к существующему. Все существующее – порождение желания, жажды. Преодолев привязанности, разрушается и желание. Тогда наступает умиротворение. Кто такой Тихий, Умиротворенный? Это тот, в ком еще до разрушения тела разрушены все желания, кто не связан здесь ни с концом, ни с началом и не затерялся в середине [12,849], кто затворился в себе от всяких прикосновений [12,851], не жаждущий приятных вещей, не преданный мечтаниям [12,853], всегда ровный, размышляющий, он не считает себя ни ниже другого, ни одинаковым с ним, ни отличным от него: ибо нет для него никаких здесь желаний [12,855], в ком нет и отвращения [12,858], для кого нет ни желания вновь возвратиться к существованию, ни желания расстаться с жизнью [12,856], он не входит во время, он свободен от него [12,860] и т.п. То есть Будда не призывает к отказу от жизни, но говорит об освобождении от нее. Радхакришнан прав, отмечая, что «Будда не проповедует простую бессмысленность жизни и не требует примирения с неминуемой гибелью» [6], что его учение не учение отчаяния. Но его мнение относительно того, что Будда требует от нас достижения в жизни более высокого состояния, состояния архата, нам не кажется верным. Во-первых, архат – это свободный во всех отношениях, уничтоживший желания [1,гл. VII], пробудившийся. Оставаясь в границах жизни, невозможно достижение подобного состояния, но, выйдя за пределы границ, выйдя из самой жизни, – это невозможное становится возможным. Мудрец, освобожденный от тела, исчезает, и нельзя сказать, чтобы он все еще был где-то [12,1074]. Для него нет критерия (намана), по которому можно было бы это сказать, исчез ли он только отсюда, или вовсе его нигде нет, или же он только освободился от страданий: когда уничтожены все явления, уничтожены и все способы описания [12,1075]. Правильное видение позволяет рассмотреть призрачность и обманчивость мира. Правильное видение позволяет видеть, что в жизни нет неизменной сущности, в мире нет высшего: в нем все равноценно, равнозначно, одинаково призрачно и обманчиво. В Дхаммападе мир – это пузырь, мираж.

Разрушив обычное понимание «себя», «пробужденный» взирает на мир как на пустой. Он понимает, что Я и есть граница этой пустоты. Будда говорит, что все зависит от нас самих. Каковы наши желания – таков и мир, такова наша жизнь. Утверждение «мир пуст» свидетельствует о несуществовании желаний. Правильное видение – это следствие освобождения, следствие достижения «другого берега» (Дхаммапада, Сутта Нипата), следствие того, преодолены оба берега (Сутта Нипата). Берег – это то, к чему причаливаются, к чему приплывают, выходя из воды, за что цепляются, хватаются. Берег – это то, на чем можно стоять, это нечто земное, оформленное. На одном (здешнем) берегу правит время, на другом – вечность, но он также пространственен. Забыть или покинуть оба берега – значит преодолеть не только временность, но и пространственность. Когда угасают влечения, тогда наступает абсолютная свобода духа, его умиротворение. Будда учит тому, что никто не сможет тебе помочь переплыть – это дело индивидуальное. Каждый спасает только себя – таково учение древних буддистов. Но разве Будда не помогал людям переплыть поток времени с помощью учения о пути? Помогал, но он также и сказал, что тот Дхарма-плот предназначен для пересечения, а не для удерживания (притча о плоте). Быть последователем Будды, буддистом (хотя и предполагает коренное изменение видения мира и жизни) значит удерживать учение, значит быть связанным, зависимым. Таким образом, никогда не достичь нирваны. Нирвана, абсолютный покой достигается отрешением от всего пространственно-временного. Какое отношение нирвана имеет к жизни? Следование Благородным восьмиричным путем – это святая жизнь [10]. Святая жизнь приводит к нирване.

Итак, разностороннее осмысление понятия «жизнь» в раннем буддизме можно свести к трем составляющим: онтологической, психологической и этической. Онтологическое истолкование: жизнь - цепь перерождений, цепь рождений и смертей, каждое звено которой – конкретная индивидуальная жизнь сознательного существа – обусловлено предыдущими звеньями и в свою очередь обуславливающее последующие. Психологическое истолкование: жизнь есть иллюзия существования, порождаемая неведением и пятью скандхами. Этическое определение жизни: жизнь есть одержимость страстями, т.е. страдание, причиной которого является жажда. С.Радхакришнан считал, что взгляду буддистов на жизнь недостает мужества и уверенности, что Будда переоценивает мрачную сторону вещей. В главе Сутты Нипаты «Стойкость» Мара искушает Будду, говоря ему, что лучше живая, благочестивая жизнь. На что Просветленный отвечает: «...Я обладаю верой, настойчивостью, и мудрость обитает во мне; и меня, живущего в подвигах, к какой же жизни призываете ты?..» [12,431]. Итак, в мужестве и уверенности сомневаться не приходится. Теперь же несколько слов о переоценке мрачной стороны. Видение-как-есть позволяет постичь, что в мире нет высшего, что нет и равного, потому что на самом деле он пуст. Разделение приносит неведение, оно приносит поверхностный взгляд и страдание от него. Но «муж великого понимания» [12,1096] ясно видит сущность и причины вещей, он победил добро и зло этого мира, то есть вышел за пределы человеческой этики, победил всякую вещь,

вышел за пределы человеческой аксиологии; он собою не измеряет себя [12,477], он разрушил связь с «человеческим» и «небесным» [1,417], сбросил ношу и теперь испытывает сверхчеловеческое наслаждение [2,373]. Переоценка мрачной стороны? Нет, скорее, выход за пределы возможного оценивания. По-видимому, Будда никому не навязывал свой взгляд: он проповедовал его для нуждающихся, для тех, кому не место ни в этом мире, ни в каком-либо другом. К тому же он не составлял учение, но просто говорил с людьми. Будда предлагал путь к преодолению жизни: оторваться от цепи перерождений, разрушить иллюзию существования, преодолеть страдание – все это одно и то же. То, к чему приведет преодоление жизни, невозможно описать словами; Будда не молчал о нем, но говорил согласно степени своей мудрости.

Список используемой литературы.

1. Буддийский взгляд на мир. Редакторы-составители Е.П. Островская и В.И. Рудой. - СПб.: Изд-во «Андреев и сыновья», 1994. - 462 с.
2. Дхаммапада. <http://dhamma.ru/canon/kn/dhp/dhammapada.htm>
3. Лысенко, В.Г. Ранний буддизм: религия и философия. Учебное пособие. - М., 2003. - 246 с.
http://www.iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/2003/Lysenko_Buddizm.pdf
4. Мюллер, М. Шесть систем индийской философии.
<http://psylib.org.ua/books/mullm01/txt01.htm>
5. Мадджхима-никая 22. Притча о плоте.
<http://dhamma.ru/canon/mn/mn22.htm>
6. Радхакришнан С. Индийская философия. Т.1. 1956.
<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000598/index.shtml>
7. Розенберг, О.О. Проблемы буддийской философии.
<http://psylib.org.ua/books/rozeo02/index.htm>
8. Самьютта Никая, 35.82. Лока сутта – Мир.
http://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/Texts/sn35_82-loka-sutta-sv.htm
9. Самьютта Никая, 35.115. Силки Мары.
<http://dhamma.ru/canon/sn/sn35-115.htm>
10. Самьютта Никая, 45.6. Патхама анньятара бхиккху сутта - Один монах.
http://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/Texts/sn45_6-pathama-anyatara-bhikkhu-sutta-sv.htm
11. Самьютта Никая, 56.11. Сутра запуска колеса Дхаммы.
<http://dhamma.ru/canon/sn/sn56-11.htm>
12. Сутта Нипата. http://dhamma.ru/canon/kn/snp/sut_nip.htm
13. Топоров, В.Н. Дхаммапада и буддийская литература.
<http://dhamma.ru/canon/kn/dhp/dhammapada.htm>